

ПСИХОТЕРАПИЯ

Ежемесячный научно-практический журнал — орган печати
Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги
и Саморегулируемой организации Национальная ассоциация развития
психотерапевтической науки и практики «СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ»

Главный редактор
журнала
«Психотерапия»
МАКАРОВ
Виктор
Викторович
Президент
Профессиональной
психотерапевтической лиги
и Саморегулируемой
организации
Национальная ассоциация
развития
психотерапевтической
науки и практики
«СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ
И ПСИХОЛОГОВ», д.м.н.,
профессор, заведующий
кафедрой психотерапии и
сексологии ФГБОУ ДПО
Российская медицинская
академия непрерывного
профессионального
образования Минздрава РФ

Заместитель
главного редактора
ИРИШКИН
Андрей
Александрович
руководитель
Сообщества RusPsy

Редакционная
коллегия:
БЕЛЯНИН В.П.
БЕРМАНТ-ПОЛЯКОВА О.В.
БУРНО М.Е.
ДМИТРИЕВА Н.В.
ДАРЕНСКИЙ И.Д.
ДОМОРАЦКИЙ В.А.
ЗАВЬЯЛОВ В.Ю.
ЗАЩИРИНСКАЯ О.В.
КАТКОВ А.Л.
КОЧЮНАС Р.Б.
РЕШЕТНИКОВ М.М.
ТУКАЕВ Р.Д.
ТХОСТОВ А.Ш.
УЛЬЯНОВ И.Г.
УМАНСКИЙ С.В.
ШЕВЧЕНКО Ю.С.

Carl Yung by Viscose on DeviantArt

Основные темы номера:

**Феномен психопластичности в психотерапии
(по результатам системного исследования)**

Карл Юнг. К вопросу о подсознании. Часть 1

Учение об архетипах в аналитической психологии Юнга

Пролог Юнга: вдохновение и знание из «глубин»

Наполненная пустота экзистенциального вакуума

1 (181)
2018

Главный редактор
журнала «Психотерапия»
МАКАРОВ В.В.
Президент Профессиональной
психотерапевтической лиги и
Саморегулируемая организация
Национальная ассоциация развития
психотерапевтической науки и
практики «СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ
И ПСИХОЛОГОВ», д.м.н., профессор,
заведующий кафедрой психотерапии
и сексологии ФГБОУ ДПО Российская
медицинская академия непрерывного
профессионального образования
Минздрава России

Зам. Главного редактора
ИРИШКИН А.А.
руководитель Сообщества RusPsy

Редакционная коллегия:
БЕЛЯНИН В.П.
БЕРМАНТ-ПОЛЯКОВА О.В.
БУРНО М.Е.
ДАРЕНСКИЙ И.Д.
ДМИТРИЕВА Н.В.
ДОМОРАЦКИЙ В.А.
ЗАВЬЯЛОВ В.Ю.
КАТКОВ А.Л.
КОЧЮНАС Р.Б.
РЕШЕТНИКОВ М.М.
ТУКАЕВ Р.Д.
ТХОСТОВ А.Ш.
УЛЬЯНОВ И.Г.
УМАНСКИЙ С.В.
ШЕВЧЕНКО Ю.С.

Адрес редакции:
109280, Москва, 2-й Автозаводский
пр., 4. Кафедра психотерапии
Тел. (495) 675-45-67

Издатель:
ИП Иришкин Дмитрий Андреевич
genius-media@mail.ru
(495) 518-14-51
При перепечатке материалов
согласование с издательством
обязательно.

Подписные индексы на журнал
«Психотерапия»
по каталогу «Роспечать»: 82214 и
УралПресс: 82214
Для справок: (495) 518-14-51,
genius-media@mail.ru
© ИП Иришкин Дмитрий Андреевич
Тираж 100 экз

Ежемесячный научно-практический журнал — орган печати Общероссийской Профессиональной
Психотерапевтической Лиги и Саморегулируемой организации
Национальная ассоциация развития психотерапевтической науки и практики
«СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ»

ПСИХОТЕРАПИЯ

№ 1 (181), 2018 г.

Содержание

ТЕОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. МИРОВОЗЗРЕНИЕ

КАТКОВ А.Л.

Феномен психопластичности
в психотерапии (по результатам
системного исследования) 2

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЮНГА

КАРЛ ГУСТАВ ЮНГ

К вопросу о подсознании. Часть 1 23

СУРИНА Л.А.

Учение об архетипах в аналитической
психологии К.Г. Юнга 36

СЕНФОРД ДРОБ

Пролог Юнга: вдохновение и знание
из «глубин» 44

ДОКЛАДЫ. ЛЕКЦИИ. ОБЗОРЫ

БУРНО М.Е.

В деревне Бунятино.
Психотерапевтическая повесть, составленная
из дневниковых записей Анны и Андрея.
Часть 1 52

ЛИНДЕ Н.Д.

Что же такое психологическая помощь? 63

ОЛИФИРОВИЧ Н.И., ХЛОМОВ Д.Н.

Динамическая концепция личности в гештальте
и эмоционально-фокусированная терапия:
границы соприкосновения 69

ИЛСЕ САНД

В ситуации сверхчувствительности
всегда придут на помощь наблюдательность
и вдумчивость 74

БУГАНОВА В.Н.

Наполненная пустота
экзистенциального вакуума 81

МЕТОДИКА. МЕТОД. МОДАЛЬНОСТЬ

ЛЕВКОВСКАЯ О.Б.

Групповая работа с подростками в
психиатрическом стационаре
по методу Терапии творческим
самовыражением (Бурно М.Е.):
опыт использования киноискусства 87

ОЛЬШАНСКИЙ Д.А.

Случай психоаналитического лечения
атипичной истерии 93

ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

МАРИЯ ФЕДЮНИНА

О доме 97

ИЛЬЯ ЛАТЫПОВ

Нас приучили ломать себя 98

ВЕРОНИКА ХЛЕБОВА

На что опирается
профессиональная ценность 99

ВЯЧЕСЛАВ ВЕТО

Вот и сегодня опять это случилось 100

Динамическая концепция личности в гештальте и эмоционально-фокусированная терапия: границы соприкосновения

ОЛИФИРОВИЧ Н.И.

кандидат психологических наук, доцент, председатель совета белорусского
Республиканского общественного объединения психологов и психотерапевтов «Гештальт Подход»

ХЛОМОВ Д.Н.

кандидат психологических наук, директор и руководитель
долговременных обучающих программ Московского Гештальт Института

Гештальт-подход как психотерапевтическое направление начал активно развиваться в середине XX века. Появившись в 1951 году, гештальт на сегодняшний день стал целостным и научно-подтвержденным подходом, содержащим теорию развития человека, теорию патологии/ болезни / невроза и практику терапии / лечения [5]. Однако атеоретический подход отца-основателя Ф.С. Перлза много лет «тормозил» его развитие, акцентируя внимание последователей на отдельных аспектах работы и технических приемах. Развитие страховой медицины, высокая конкуренция между направлениями привели к осознанию необходимости концептуализации идей гештальт-подхода. Появившиеся за последние 25 лет книги и учебники позволяют восполнить вакуум в гештальт-теории. Однако до сих пор ориентация в русскоговорящих странах на западный опыт не позволяет ассимилировать идеи отечественных теоретиков, содержащие множество новых ориентиров для развития гештальта.

Целью написания данной статьи стала необходимость не просто развития, но и соотнесения с другими направлениями известного в отечественном гештальт-подходе конструкта – динамической концепции личности (ДКЛ), предложенной и разработанной Д.Н. Хломовым [6]. Она получила широкое распространение на пост-советском пространстве, однако практически неизвестна западному читателю. ДКЛ описывает три типа личности, или составляющие части личности – шизоидную, невротическую и нарциссическую – через такие характеристики, как качества личности, незавершенные задачи развития, избегаемый опыт, пугающая эмоция, защиты, отношения с другими, поведение в терапии и терапевтическая установка при работе с данным типом клиента.

ДКЛ получила дальнейшее развитие в конструкте «динамический цикл контакта» [7]. Его составляющие позволяют описывать и анализировать практически любой процесс, возникающий в человеческих отношениях – индивидуальный, диадный, семейный, групповой. Динамическая концепция личности и динамический цикл контакта позволяют описать ясную и непротиворечивую картину того, как нарушается контакт человека с собой и с другими, а также отсылает к возможным способам решения данной проблемы.

В основе динамической концепции личности и динамического цикла контакта лежит психологическая идея нужд, возникающих у любого организма в процессе раз-

вития, а также здоровых / нездоровых (привычных, хронифицировавшихся) способов удовлетворения появившихся потребностей. Описание любого процесса, любого акта человеческой жизни позволяет увидеть «срывы», из-за которых субъект остается неудовлетворенным, и цикл начинается сначала. Д.Н. Хломов выделяет в любом жизненном цикле три этапа: «шизоидный», «невротический» и «нарциссический» [7]. Мы берём названия данных этапов в кавычки, так как в разных направлениях и школах психотерапии данным терминам придается разный смысл. Кроме того, речь идет не просто о потребностях, а о мета-потребностях – тех потребностях, которые можно удовлетворить различными, зачастую противоположными способами.

Опишем динамический цикл удовлетворения абстрактной потребности, разбив его на вышеназванные этапы и охарактеризовав решаемые задачи.

«Шизоидный» этап любого процесса связан с обеспечением безопасности. В норме человек способен к обеспечению собственной безопасности и дальнейшим действиям, направленным на удовлетворение той или иной потребности. При различных отклонениях человек постоянно продолжает возвращаться к решению этой задачи для того, чтобы двигаться дальше. Однако вся его энергия тратится на то, чтобы тестировать безопасность окружающего мира, так как человек живет в постоянном страхе, который даже не замечает. У людей, в принципе не способных удовлетворить мета-потребность в безопасности, тревога и фоновый страх являются постоянными спутниками.

Например, растущее в Японии и других странах восточноазиатского региона явление, получившее название «хикikomори», показывает крайнюю степень такого страха и тревоги. Хикikomори не выходят из дома годами, не включены ни в какие социальные отношения, кроме отношений с самыми близкими родственниками, не общаются с ровесниками, не работают, изолированы от мира.

Человек, тратящий все силы на обеспечение и поддержку иллюзорной безопасности, никому не доверяет, постоянно проверяя окружающих на надежность. Он никогда ни к кому не приближается, так как все время беспокоится о потенциальной угрозе, которую несет каждый контакт с Другим. Такой человек выглядит как отстраненный, тревожный, закрытый, замкнутый субъект, не способный к построению глубоких, доверительных, по-настоящему близких и теплых отношений. В рамках ДКЛ его относят к «шизоидному типу личности».

«Невротический» этап направлен на обеспечение мета-потребности в привязанности. Д.Н. Хломов, ссылаясь на работы Дж. Боулби, пишет о том, что в развитии младенца с двух-трех до шести-восьми месяцев есть фаза, когда он учится удерживать объект перед тем, как начать с ним действовать.

Привязаться к объекту, «познать» или узнать его – это очень важный этап любого процесса. Нужно некоторое время для того, чтобы понять, что это за объект, годится ли он для удовлетворения той или иной потребности.

В норме мы способны привязываться, осуществлять оценку, «тестировать» и «удерживать» рядом человека, прежде чем начать что-то с ним делать.

Однако некоторые люди тратят все свои силы, всю свою энергию на то, чтобы привязаться или даже «приклеиться» к объекту, не обеспечив необходимой безопасности и не «оставив» энергии на дальнейшие действия.

Типичный пример нашего времени – это девушка, которая очень быстро вступает в близкие отношения с незнакомыми ей мужчинами, потому что нужно сроч-

но выйти замуж. Почему, для чего, кому на самом деле надо – не важно. Такая девушка тратит огромное количество сил на привлечение и последующее удержание любого попавшего в ее круг субъекта мужского пола, не пробуя понять, какой он, что за человек, подходит ли ей по ряду социально-психологических, культурных, экономических, религиозных характеристик. Она изо всех сил пытается удержать рядом мужчину, даже не узнав его и не выявив, безопасно ли ей с ним находится, можно ли с ним строить отношения. Следствием таких отношений становятся истории о мужчинах-социопатах и психопатах и женщинах-жертвах.

Все зависимости – как химические, так и нехимические – описываются «сбоем» именно на этой фазе динамического цикла контакта. Результатом становится блокировка энергии и утрата свободы действий человека. ДКЛ называет таких людей «невротическими» или «пограничными».

«Нарциссический» этап направлен на обеспечение свободного обращения с другими объектами, тому, как приближаться, отдаляться, быть рядом, быть отдельно. В норме после того, как мы определили, что данный человек безопасен, привязались к нему, мы можем начинать с ним взаимодействовать и выстраивать отношения. Здоровый человек свободно взаимодействует с / манипулирует объектом, учитывая предыдущий опыт. При неудачном прохождении предыдущих фаз ни потребность в безопасности, ни потребность в привязанности не обеспечены, что приводит к хронической тревоге. Вся энергия уходит только на манипулирование, потому что человек никогда не понимает, с кем он рядом, что это за человек и кто он сам в этом контакте.

Вспоминается цитата из фильма «В джазе только девушки», описывающая как раз такой тип отношений, где Другого просто не замечают, потому что он – не человек, а функция:

– Послушай, я не могу выйти за тебя замуж! – Почему? – Ну, во-первых, я не блондинка! – Это не страшно. – Я курю! Постоянно! – Это не проблема. – У меня никогда не будет детей. – Ничего, усыновим. – Господи, я МУЖЧИНА! – У каждого свои недостатки.

В ДКЛ этот тип назван «нарциссическим».

Так как многие направления современной терапии заимствуют идеи друг друга и соотносят эффективность различных моделей, мы посчитали эвристичной и продуктивной сравнение динамической концепции личности и динамического цикла контакта с эмоционально-фокусированной терапией – направлением, во многом близком к гештальт-подходу, который с самого своего появления был сфокусирован именно на эмоциях. Это направление было разработано Сью Джонсон и Лесли Гинбергом в 1988 году и представляет собой «микс» из идей системного подхода (С. Минухин), теории привязанности (Дж. Боулби) и гуманистического подхода,

прежде всего в области акцента на эмоциях (К. Роджерс). ЭФТ находит все больше сторонников в разных странах, так как создателями своевременно проведено его правильное позиционирование: описаны теоретические корни, показания и противопоказания, этапы терапии, а также регулярно проводятся исследования, подтверждающие его эффективность [3, 4, 8]. Любопытный факт: создатели метода разошлись, и хотя на пост-советском пространстве больше известна модель Сью Джонсон, Лесли Гринберг, разработавший индивидуальную версию эмоционально-фокусированной терапии для клиентов с тревожными и депрессивными расстройствами и работе со сложной травмой, широко использует активные методы, например, гештальт-технику двух стульев.

Первое, что нужно отметить – это **фокус** и гештальт-подхода, и ЭФТ **на эмоциях**. Однако большим «плюсом» ЭФТ является интеграция идеи К. Изарда о разделении эмоций на *первичные* и *вторичные*.

Первичные эмоции представляют собой моментальный отклик на то, что происходит здесь-и-сейчас.

Вторичные эмоции – это способ совладания с первичными эмоциями (К. Изард, 2002). Именно вторичные эмоции являются «топливом» для проблемных циклов взаимодействия в ЭФТ и приводят к «застреванию» на разных этапах динамического цикла контакта в описании ДКЛ.

Например, в работе «диких» гештальт-терапевтов с легкой руки Ф.Перлза часто наблюдались сессии отыгрывания. Клиенту, испытывающему сильное чувство, например, злость, предлагается его выразить пустому стулу, побить подушку, прокричаться. Использование идеи первичных и вторичных чувств позволяет глубже понять природу испытываемого чувства и правильно его «распаковать».

Например, в ходе сессии выясняется, что клиент очень злится на жену, потому что она вновь его критиковала, говорила, что он – не мужик, что ей приходится жить с ребенком... Первичным чувством клиента была сильная обида на жену. Он очень старается, работает на двух работах, но все равно не «дотягивает» до идеала. Однако он не может даже прочувствовать свою обиду, не то что сказать о ней, потому что тогда он станет еще больше «не мужиком». Поэтому первичное чувство – обида – быстро замещается на вторичное – злость, которая и является «топливом» для усиления конфликта. Он начинает обвинять ее, она продолжает нападать на него – и это длится бесконечно.

Однако работать со злостью клиента и тем более усиливать ее на этом этапе было бы непродуктивно, потому что за ней скрываются боль и обида, разрушающие и самоуважение клиента, и его отношения с супругой. Гораздо разумнее выяснить всю «цепочку», весь цикл, благодаря чему становится понятно, где происходит срыв и

контакта мужа с женой, и его контакта со своими чувствами. На наш взгляд, эта идея заслуживает внимания и может быть интегрирована в гештальт-подход.

И в гештальте, и в ЭФТ акцентируется внимание терапевта на том, что неэффективно работать с эмоциями, находясь в отстраненной, дистантной позиции. Именно поэтому и ЭФТ-терапевты, и гештальт-терапевты активны, эмоционально вовлечены и эмпатичны, что позволяет клиенту построить доверительные отношения, получить новый опыт принятия и поддержки в безопасной обстановке.

ЭФТ-терапевты заимствуют ставшую уже почти народной идею гештальт-терапии о фокусировке на «здесь-и-сейчас», концентрируясь и на том, что говорит клиент, и на том, как он это говорит, оставаясь внимательным к «языку тела» – невербальной коммуникации.

Важным теоретическим основанием, на котором базируется ЭФТ, является уже упоминавшаяся теория привязанности, разработанная Дж. Боулби [1, 2]. Идеи Дж. Боулби позволяют рассматривать любые «человеческие» потребности через призму привязанности. В данной статье мы остановимся на понятии «стили привязанности», под которыми понимаются поведенческие паттерны, возникающие в раннем детстве и характеризующие способы регуляции отношений. Они были впервые описаны М. Эйнсворт в известном эксперименте «Незнакомая ситуация». Данный эксперимент подробно охарактеризован в учебниках по детской и возрастной психологии.

Напомним, что целью исследования, в котором приняли участие матери и их годовалые дети, было изучение реакции младенцев на кратковременную разлуку и последующее воссоединение с матерью. Эксперимент позволил выявить три стиля привязанности: один надежный и два ненадежных: избегающий и тревожно-амбивалентный. Позже к ним добавился ещё один ненадежный стиль – хаотический.

Дальнейшие исследования показали, что сформированный на первом году жизни стиль привязанности является устойчивой характеристикой, универсальной для разных культур. Выявленные паттерны поведения продемонстрировали дети из разных стран, принадлежавшие к разным этносам.

Вырастая, дети с разными стилями привязанности вступают в социальные отношения – дружеские, партнерские, супружеские, детско-родительские, профессиональные. Во всех этих отношениях вновь актуализируется проблема надежной/ненадежной привязанности, который представляет поиск ответа на вопрос: «Могу ли я доверять тебе? Могу ли положиться на тебя? Если я буду нуждаться в тебе по-настоящему, будешь ли ты рядом со мной?» В зависимости от ответа мы определяем стиль привязанности. Ответ «да, могу» соответствует **надежной, или автономной привязанности**; «нет,

не уверен(а), не всегда, не совсем» – **ненадежной привязанности**. Если объект привязанности воспринимается как ненадежный, система активации реагирует несколькими способами.

1) Гиперактивация, сопровождающаяся «приклеиванием», преследованием, цеплянием, контролем, характеризует **тревожно-амбивалентный стиль привязанности**.

2) Деактивация, сопровождающаяся подавлением потребности в близости, в привязанности и характеризующаяся избеганием контакта, отстранением, переключением на практические задачи, описывает **отстраненный или избегающий стиль привязанности**.

3) Чередование гипер- и де-активации, приводящий к смене цепляний-дистанцирований в одном цикле отношений, свойственна людям с – **хаотическим стилем привязанности**.

Ненадежные стили привязанности, сформировавшись в раннем возрасте, закрепляются, хронифицируются и воспроизводятся в дальнейших взрослых отношениях.

Как видно из вышеприведенного текста, выделенные Д.Н. Хломовым в ДКЛ типы личности довольно похожи на описанные выше стили привязанности. **Надежная привязанность** как способ быть в контакте, в отношениях, чувствовать себя безопасно, привязываться к Другому и иметь возможность оставаться собой, уважать и свои, и чужие потребности, приближаться и дистанцироваться без постоянных страха, вины, стыда и обиды **соответствует способности проходить все фазы динамического цикла контакта**, не застревая ни на одной из них дольше необходимости и удовлетворяя возникшие потребности в близости, любви, принятии, признании, совместной деятельности и др. Такие люди переживают свои отношения одновременно и как близкие, и как автономные, свободно выражают свои чувства, осознают и вербализуют свои желания, способны заботиться и принимать заботу, выстраивают достаточно здоровое взаимодействие с другими.

Ненадежные стили привязанности также имеют высокое сходство с феноменологическими характеристиками типов личности, выделенных в ДКЛ.

Охарактеризуем вышеприведенные типы личности и стили привязанности в зонах их сходства.

1. **«Шизоидный тип личности»** в ДКЛ практически аналогичен описанию человека с избегающим типом привязанности. Его главный страх – быть поглощенным, растворенным в отношениях с другими, близкими и не очень. Опыт ранних отношений изобилует либо эпизодами насильственного вторжения в границы (гиперопекающее окружение), либо отвержением, бросанием. Ответ на вопрос «Можно ли положиться на Другого», который такой человек дал себе давным-давно, звучит как «Нет. Люди ненадежны. Они захотят либо разрушить меня, либо бросить. И то, и другое слишком больно. Я выбираю одиночество и мир неживых объектов – с ними проще». Такой человек присутствует в отношениях фрагментарно, парциально, частично, выглядит отстраненным и невключенным. В партнерских, дружеских, семейных отношениях он закрыт, холоден, неоткровенен.

2. **«Невротический тип личности»**, описанный в ДКЛ, характеризуется теми же паттернами поведения, что и человек с тревожно-амбивалентным типом привязанности. Самая центральная, «ядерная» характеристика – это зависимость от отношений. Этот человек не умеет быть отдельным, автономным, свободным и независимым. Другой и отношения с ним значат для него гораздо больше, чем он сам. Классические жены алкоголиков, «спасатели», «верные друзья», готовые жертвовать всем ради других, относятся к этой категории. На вопрос «Можно ли положиться на другого?» их детское Я дало такой ответ: «Можно, если всё время держаться рядом, контролировать, быть нужным и полезным, не отпускать ни на шаг». Их поведение – удерживать рядом Другого любой ценой. Зачастую это эмоциональные, открытые (даже слишком), деятельные, сердечные люди, требующие постоянного внимания, включенности в чужую жизнь, демонстрации принадлежности. Другой присут-

Таблица 1

Соотношение типов личности в ДКЛ и стилей ненадежной привязанности

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ В ДКЛ		
«Шизоидный»	«Невротический»	«Нарциссический»
ХАРАКТЕРИСТИКИ СТИЛЕЙ НЕНАДЕЖНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ		
Избегающий	Тревожно-амбивалентный	Хаотический

ствует в их жизни лишь для того, чтобы заполнять внутреннюю пустоту, обусловленную ранними травмами.

Яркой иллюстрацией такого типа личности является герой драмы Стивена Спилберга «Искусственный разум» - похожий на мальчика робот Дэвид. Он попадает в семью, чтобы временно заместить погруженного в анабиоз сына взявших его в дом мужа и жены, и запрограммирован только на одну функцию – любить маму Моника. Когда настоящего сына выводят из анабиоза, он вступает в конкуренцию с роботом и путем манипуляций убеждает родителей, что тот его ненавидит. Мальчика-робота отправляют на переработку, но Моника жалеет его и отпускает. Оставшись в одиночестве, с игрушкой – переходным объектом, Дэвид вспоминает сказку Карло Коллоди «Приключения Пиноккио» и решает разыскать Голубую Фею, чтобы та превратила его в живого мальчика и мама снова его полюбила... Оказавшись в ловушке на дне океана, он повторяет свое желание стать мальчиком до тех пор, пока у него не садится батарейка. Когда через несколько тысяч лет Дэвида находят роботы, он просит воссоздать Моника через образец ДНК из пряди её волос. Моника может прожить лишь один день, и Дэвид проводит самый счастливый день с Моникой и своим медвежонком. Когда Моника ложится спать в последний раз, Дэвид ложится рядом, закрывает глаза и отправляется «туда, где рождаются мечты». Трогательная история, которую невозможно смотреть без слез, позволяет увидеть, насколько сильно каждый из нас нуждается в любви и какие травмы, потери и предательства ожидают нас на этом пути.

3. «Нарциссический тип личности», характеризующийся в ДКЛ обесцениванием отношений, отсутствием эмпатии, манипулятивностью, обладает значительным сходством с людьми с хаотическим типом привязанности, поведение которых описывается как комбинация поиска близости с её отвержением, когда она возможна. Хаотические, непредсказуемые эмоции и реакции, манипулирование Другим с целью получения эмоционального отклика или подтверждения своей значимости только для того, чтобы в следующий момент его отвергнуть, становятся настоящим испытанием для окружения.

При описании типов личности важно, на наш взгляд, говорить не просто о мета-потребностях, а в каждой конкретной работе их феноменологически объективировать, то есть описывать в отношении конкретного объекта – друга, родителя, ребенка. Использование идеи привязанности и стиля привязанности в сочетании с ДКЛ позволяет лучше понять нерешенные задачи развития клиента, которые хронифицировались и стали привычным способом избегания, цепляния или манипуляции. Эмпатическое, понимающее, принимающее отношение терапевта, его эмоциональная включенность дают возможность качественно определять характерный для человека стиль

поведения, место и способ срыва контакта и поддерживать новые, более подходящие к ситуации реакции.

Таким образом, динамическая концепция личности Д.Н. Хломова содержит описание поведенческих паттернов, эмоций и потребностей, обладающих высоким сходством с выделенными последователями Дж. Боулби типами привязанности. Использование представлений о первичных и вторичных чувствах, акцент на эмпатии терапевта, а также интеграция в гештальт-подход идеи о стилях и потребностях привязанности позволяют получить дополнительные «линзы» для анализа *Self* клиента. В гештальт-подходе *Self* – это процесс, поэтому идеи фокусировки то на **динамических характеристиках** контактирования человека со средой («он строит взаимодействие шизоидным образом»), то на его устоявшихся **структурных характеристиках** («у него сформировался стереотипизированный способ контактирования, и он ведет себя как нарцисс») позволяет с большим пониманием и вниманием отнестись к тому, как незавершенные гештальты из «там-и-тогда» живут «здесь-и-теперь».

Литература

1. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. – 2-е изд. – М.: Академ. проект, 2006. – 232 с.
2. Бриш, К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. Пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2012. – 316 с.
3. Джонсон, С.М. Практика эмоционально-фокусированной супружеской терапии. Создание связей/ С.М. Джонсон. – М.: Научный мир, 2013. – 364 с.
4. Микаэлян, Л.Л. Эмоционально-фокусированная супружеская терапия. Теория и практика/ Л.Л. Микаэлян // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. 2011, №3. Режим доступа: <https://psyjournal.ru/psyjournal>. Дата доступа: 08.11.2017
5. Третьяк, Л.Л. Гештальт-подход в патогенетической психотерапии психогенных депрессий невротического уровня / Л.Л. Третьяк // Автореф. дисс... канд. мед. наук. – СПб., 2007. – 24 с.
6. Хломов, Д.Н. Динамическая концепция личности в гештальт-терапии. / Д.Н. Хломов // Гештальт-96. – М., 1996. – С.46-51.
7. Хломов, Д.Н. Динамический цикл контакта в гештальт-терапии / Хломов Д. // Гештальт-97. – М., 1997. – С. 28-33.
8. Черников, А.В. Эмоционально фокусированная терапия супругов. Руководство для психотерапевтов / А.В. Черников // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. 2011, №1. Режим доступа: <https://psyjournal.ru/psyjournal>. Дата доступа: 08.05.2016.

